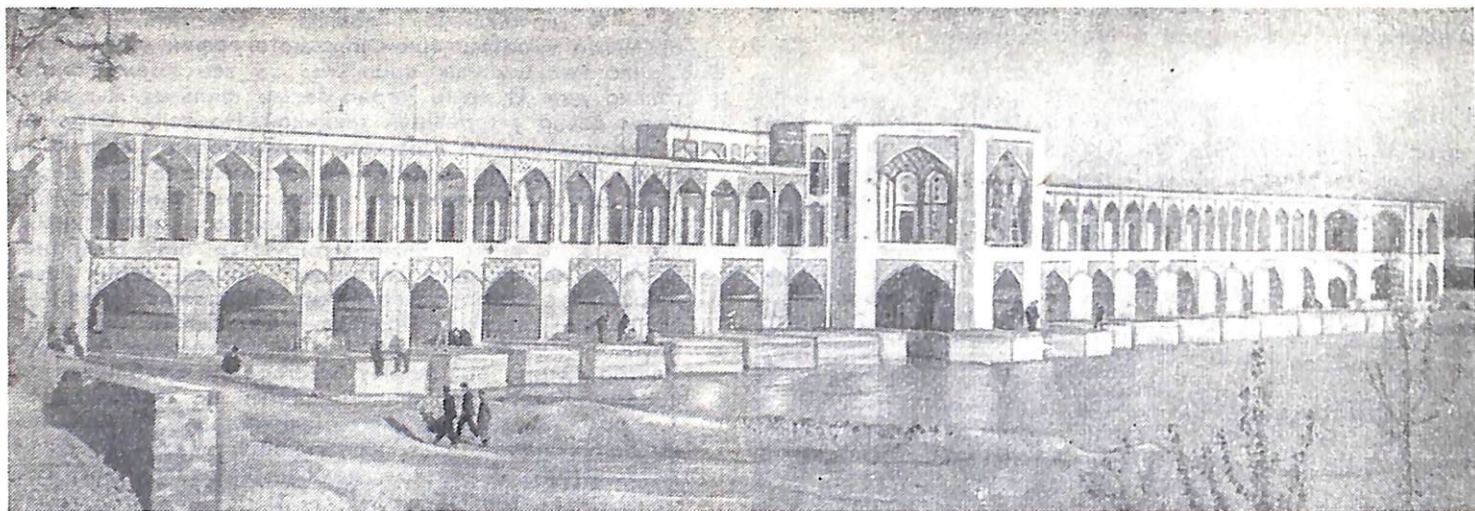

СОЛНЦЕ НА ГОЛУБЫХ

АК вы думаете, что является национальным богатством Ирана? — спросил меня однажды знакомый иранский журналист.

— Конечно, нефть, — ответил я не задумываясь.

— Я ждал именно такого ответа, — сказал мой коллега. — Это общепринятое мнение. Так уж повелось: считают, что, кроме нефти, в Иране будто бы и нет ничего. Но вы поезжайте в Исфахан и тогда убедитесь в поспешности вашего ответа.

...Впереди еще десятки километров, а уже видно, как сияют ослепительным блеском голубые купола мечетей, как стремительно вонзаются в чистое, безоблачное небо стройные, тонкие минареты. Еще мгновение, и вас охватывает атмосфера восточного города — да, именно такая, какая давно сложилась в воображении: бесконечные лавки и лавчонки, пестрота тканей, всевозможные изделия из серебра, латуни, разноголосый крик мелких торговцев, звон чеканщиков в металлических мастерских, ватаги ребятишек, женщины, еще закутанные в чадру, — и над всем этим огромное солнце, яркое, до боли в глазах.

Исфахан издавна называют жемчужиной Персии. В городе сосредоточены шедевры иранской архитектуры. Хотя многие памятники относятся к более раннему периоду, в основном они созданы в XVI—XVII столетиях, когда Ис-

фахан стал столицей Ирана и началось бурное строительство города. Русский купец Федот Котов, совершивший путешествие в Персию в 1623—1624 годах, записал в своем дневнике, что Исфахан — «город большой и красивый... Царские дворцы построены так, чтобы ворота выходили на главную площадь. Ворота высокие, а над ними — расписанные золотом палаты...».

Не счесть всех достопримечательностей этого солнечного города. Коллекцией архитектурных стилей многих веков, летописью иранской архитектуры называют специалисты исфаханскую мечеть Джоме. Из письменных памятников известно, что она построена во второй половине IX столетия. После неоднократно разрушалась и восстанавливалась. Особенно интересна в ней резьба по дереву, изысканная мозаика минаретов, тонкое кувическое письмо по основанию купола.

Три с половиной столетия стоит на центральной площади Исфахана мечеть Лутфалла, поражая многие поколения людей своей архитектурной гармонией, причудливыми композициями из мозаики. Снаружи преобладает кремовый цвет, внутри — голубой. Иранцы уверяют, — и с ними трудно не согласиться, — что это самая красивая мечеть в мире. Чтобы подчеркнуть ее красоту и величие, они говорят, что нигде человек не чувствует себя так близким к богу, как в этой мечети.

Уникальным произведением иранской средневековой архитектуры и искусства является и мечеть Чагарбаг. В отличие от других она украшена изразцами различного цвета. Построенная позже других, в начале XVIII столетия, она вобрала в себя все стили иранской мозаичной работы.

В ансамбль средневековых сооружений, обрамляющих одну из крупнейших в мире городских площадей, входит знаменитый дворец Али-Капу, построенный в начале XVII века. Он представляет собой семизатжное здание оригинальной конструкции, высотой в 48 метров. Здесь принимались иностранные гости. С его просторного балкона можно было наблюдать военные парады на площади. Большой интерес представляет Музыкальный зал дворца с фигурными нишами, сделанными из ганча¹. Это создает отличную акустику. Каждый зал дворца имеет свой стиль и отличается богатством живописной и резной работы.

Ровесником Али-Капу и его, можно сказать, соперником является другой исфаханский дворец — Чехель-Сотун (Сорокаколонный). Его залы украшены живописью и фресками. Чехель-Сотун знаменит своим зеркальным залом и витражами. Хотя дворец и называется сорокаколонным,

¹ Ганч — строительный материал, смесь гипса с глиной.

Этот необычный мост находится в Исфахане.

колонн всего двадцать. Дело в том, что перед дворцом построен большой бассейн и колонны, отражаясь в воде, удваиваются в числе.

А вот мечеть Джонба не поражает воображение оригинальностью архитектурного стиля или красотой мозаичной работы. И все же она неизменно привлекает внимание всех, кто приезжает в Исфахан. Секрет популярности мечети заключается в том, что ее два минарета качаются. Любый человек может взобраться на

один из минаретов и раскачать его. В такт первому качается и второй. Вот уже несколько веков минареты подвергаются такому «повседневному испытанию» и выдерживают его. Инженеры не одного поколения ломали голову, пытаясь разгадать это чудо строительной техники. Несколько лет назад специалисты — строители из одной западной страны — предлагали разобрать минареты, обещая затем восстановить все как было. Иранские власти не согласились.

Уникальны в архитектурном отношении и исфаханские мосты. Летом, в полуденный зной, особенно в праздники, сотни исфаханцев направляются к протека-

ющей через город реке Зайендеруд. Семьями располагаются они в тени, под арками мостов, чтобы подышать прохладой реки, еще и еще, в который раз, полюбоваться искусством средневековых строителей. Да и не только местных жителей привлекают к себе мосты Исфахана. Их не минует ни один турист. Они удивляют всех оригинальностью архитектурного замысла, высокими достижениями строительной техники. 26 арок, четыре этажа и 51 комнату насчитывает мост Хаджу, построенный в середине XVII века. Длина его — 155, ширина — 14 метров. Ему не уступает по красоте мост Сиосиполь с 33 арками, имеющий в длину 300 метров.

Иранский журналист был прав. Недра иранской земли богаты нефтью; «черное золото» — один из важных источников дохода страны. Но запасы нефти небесноконечны, ценность ее преходяща. А богатство, таящееся в шедеврах строительного и изобразительного искусства Исфахана и других городов, вечно. Памятники архитектуры, живописи и ремесла всегда будут удивлять людей высоким мастерством и цветистой фантазией иранского народа.

Неумолимое время нанесло большой вред многим памятникам старины. Чтобы не дать угаснуть славе Исфахана, иранские архитекторы разработали план восстановления и дальнейшей застройки города, рассчитанный на 25 лет. Полагают, что с его осуществлением Исфахан станет таким, каким он был в XVII—XVIII веках. Планом предусматривается, что высота новых зданий не должна превышать 12 метров. Таким образом, в исфаханском небе будут доминировать величественные купола 230 мечетей, а на их голубых изразцах будет по-прежнему играть яркое, южное солнце.

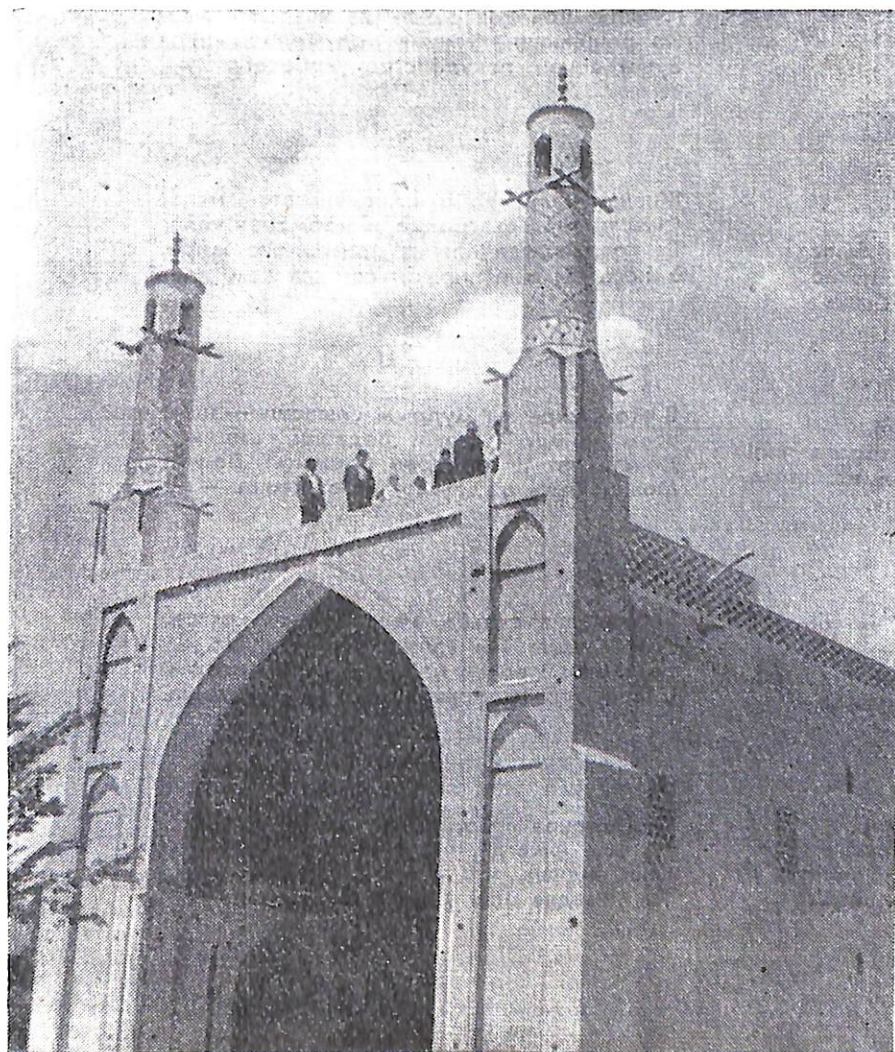
Реконструкция коснется и основной городской магистрали — проспекта Чагарбаг. Это самая широкая и благоустроенная улица Исфахана. Время внесло много изменений в ее облик. После реставрационных работ она приобретет вид, который имела три века назад. На свободных участках земли вдоль набережной будут разбиты сады и парки в традиционном персидском стиле.

Мечеть Джонба с качающимися минаретами.

Фото А. Ненашева

ИЗРАЗЦАХ

А. НЕНАШЕВ

План намечает вынести за пределы города многие фабрики. Останутся только небольшие мастерские и центры старинного ремесленного производства, придающие особый колорит Исфахану.

Планировщики уже сейчас думают о связи Исфахана с индустриально-жилым комплексом — городом металлургов, который строится при техническом содействии Советского Союза. По их замыслам, этот комплекс в конечном счете станет центром серии новых промышленных предприятий. Здесь будет жить примерно 100 тысяч человек. Проект города разработан советскими

специалистами. В нем учтены советы и рекомендации иранских инженеров и зодчих. В планировке и архитектурных решениях города будут сочетаться принципы современного градостроительства с традиционными элементами персидского зодчества.

Кстати сказать, Исфахан может похвастаться одним великолепным сооружением, в котором традиционные архитектурные формы счастливо нашли новую жизнь. Это гостиница «Шах Аббас», созданная на основе старого караван-сарая. Обладая всеми современными удобствами, она в то же время сохранила старинный облик.

Во внутреннем убранстве гостиницы широкое применение нашли традиционные настенная роспись и зеркала, светильники, резьба по дереву, в том числе ажурные деревянные решетки в оконных проемах.

Совсем недавно иранские художники-декораторы закончили оформление новой части гостиницы, вновь продемонстрировав свое высокое мастерство. Великолепные росписи и другие элементы декоративного оформления свидетельствуют о том, что нынешние народные мастера бережно хранят и развивают традиции своих далеких и близких предков.

*Молодой советский поэт Герман
Плисецкий завершил работу над
новым переводом четверостиший (рубаи)
Омара Хайяма.*

*Мы публикуем здесь несколько переве-
денных им рубаи из книги, выпускае-
мой Главной редакцией восточной лите-
ратуры издательства «Наука».*

*

Даже гений — творенья венец и краса —
Путь земной совершает за четверть часа.
Но рождающий гениев род человеческий
Будет вечен, покуда стоят небеса!

*

*

И пылинка живою частицей была,
Черным локоном, длинной ресницей была.
Пыль с лица вытирай осторожно и нежно:
Пыль, возможно, Зухрой яснолицей была!

*

Я однажды кувшин говорящий купил.
«Был я шахом, — твердил он, — из золота пил!
Стал я прахом. Гончар меня вызвал из праха.
Сделал бывшего шаха утехой кутил».

*

Я кувшин что есть силы об камень хватил.
В этот вечер я лишнего, видно, хватил.
«О несчастный! — кувшин возопил. — И с тобою
Точно так же поступят, как ты поступил!»

*

Этот старый дворец называется — мир.
Это царский, царями покинутый, пир.
Белый полдень сменяется полночью черной,
Превращается в прах за кумиром кумир...

Жизнь уходит из рук, надвигается мгла,
Смерть терзает сердца и кромсает тела,
Возвратившихся нет из загробного мира,
У кого бы мне справиться: как там дела?

*

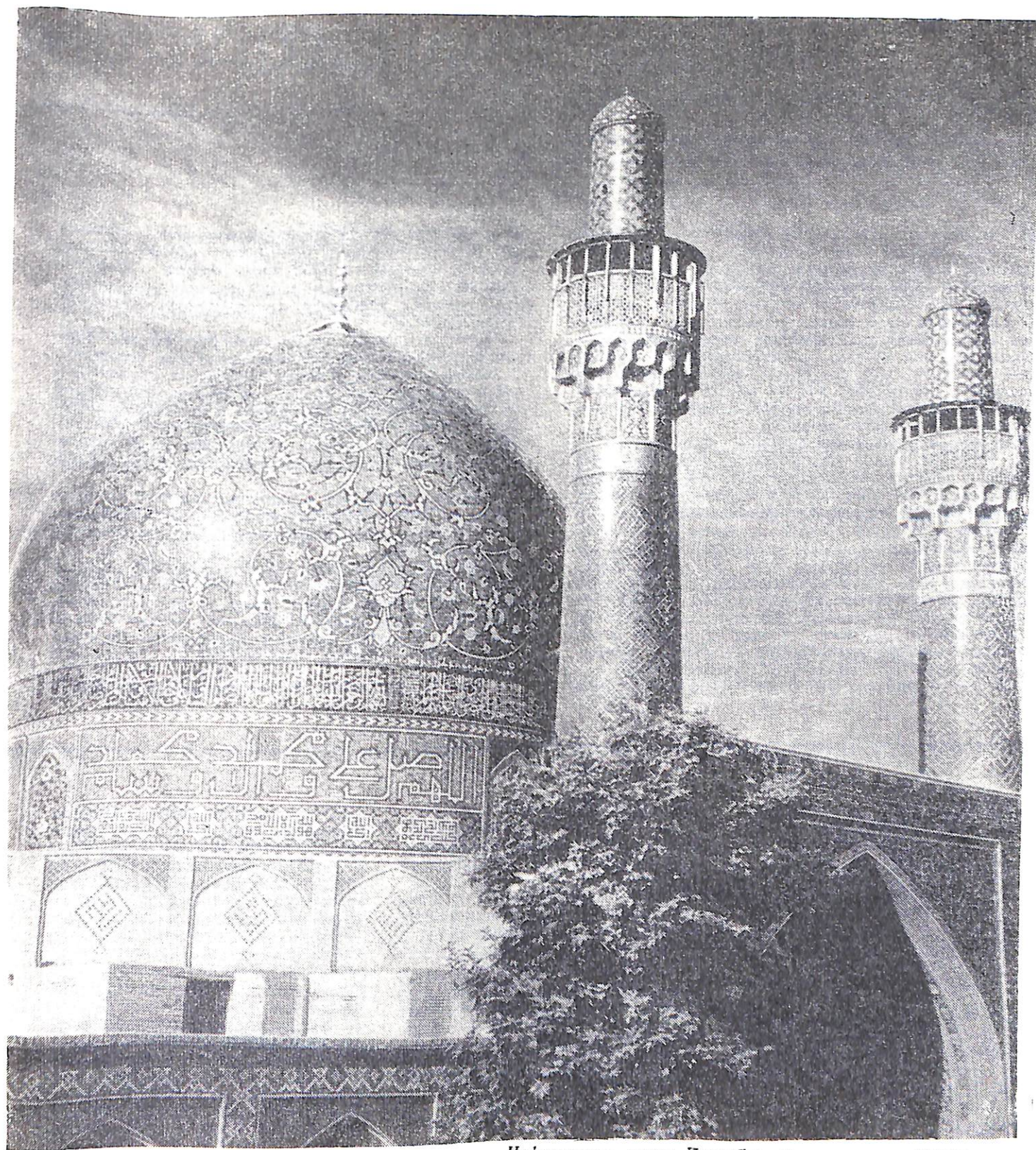
В этом мире ты мудрым слывешь — ну и что?
Всем пример и совет подаешь — ну и что?
До ста лет ты намерен прожить? Допускаю.
Может быть, до двухсот проживешь — ну и что?

*

Беспощадна судьба, наши планы круша.
Час настанет — и тело покинет душа.
Не спеши, посиди на траве, под которой
Скоро будешь лежать никуда не спеша.

*

О жестокое небо, безжалостный бог,
Ты еще никогда никому не помог!
Если видишь, что сердце обуглено горем, —
Ты немедля еще добавляешь ожог.

Исфаханская мечеть Чагарбаг, построенная в XVIII веке.

Фото ТАСС